

Сильного человека не изменяет дорога жизни.

Петр Проскурин — сильный человек и сильный писатель. Читаешь его романы и удивляешься слитности натуры героя с глубиной и натурой сущего мира. Как-то легко представить Петра Проскурина молодым. Худой. Стройный. Кудрявый. С глазами умными, по-скифски медлительными и внимательными. В начале шестидесятых годов над крышей Литературного института и Высших литературных курсов весенним громом прокатилось его слово — роман «Горькие травы». Петр Проскурин сразу сделался знаменитым...

Шестидесятые годы памяти обращения писательского интереса к теме расстрелов, лагерей и репрессий, памяти мятежной деятельностью диссидентов, подпольными распространениями самиздатовской литературы. Роман «Горькие травы» разбудил многих русских людей.

Казалось бы, писатель не открывает нам ничего сверхзапретного и ничего сверхжестокого в своих книгах. Но опаленная русским горем душа его ведет нас в наше житейском море.

Сегодня трудно назвать более русского писателя поколения шестидесятников. За

СЛОВО О ДРУГЕ НА КРЕСТЕ ПАМЯТИ И ТАЛАНТА

романами Петра Проскурина «Камень сердолик», «Имя твое», «Судьба», за героями писателя — русский народ.

В чутком сердце Петра Проскурина давно перекипела и закаменела «русским сердоликом» боль за Россию: он, как библейский пророк, упрямо, ратоборчески проламывая цензурные крепости и цеховские железоидейные ворота, открыто говорил родному народу о катастрофе, надвигающейся на нас.

Срединная черноземная Россия родила и выпестовала Петра Проскурина. А горькая доля его семьи, горькая доля русского народа помыкала и побросала его по бескрайним просторам Сибири и Дальнего Востока.

Красив и поэтичен Петр Проскурин! Арсений Ларионов однажды сказал: «Проскурин слишком академичен для

суесящихся и завистливых!»... А Григорий Коновалов говорил о нем так: «Петр — поэт, понимаешь, Валентин, — поэт, и отсюда у него — сила верности и любви к России!»... От себя скажу: большие прозаики — всегда поэты...

Черные сомнения на путях русских одолевают Петра Проскурина, и тоскою творца озаряется его дума:

*Тихо дремлет во сне зерно,
И лишь грянет весной гроза,
Даже камень пробьет оно
В устремлении к небесам —
Под свои дожди и ветра,
Под свою любовь и беду, —
Говорят, испытать пора
Все, что выпало на роду,
Говорят, что опасен путь
С гордо поднятой головой,
Но ведь каждый*

*должен взглянуть
Хоть однажды
вдаль над собой,
Хоть однажды душу обжечь,
Прикоснувшись*

*к святому огню,
Ощутить в руке своей меч,
Как любовь и долю свою...*

Очарование этих строк не в «мастерстве», а в огненной страстности выраженного характера. Витязь.

Валентин СОРОКИН